

ПОНТИЙСКИЕ ГРЕКИ В СССР

Большая часть греческого населения, покинувшего Понт, оказалась в бедственном положении в портах Кавказа: в Батуми, в Сухуми, в Новороссийске, а также в Одессе и в Крыму. На Кавказе к этому времени проживало многочисленное греческое население, переселившееся сюда в результате филохристианской политики царской России в течение XIX и начала XX века. Греки, полностью потерявшие южное Причерноморье — колыбель греческой понтийской цивилизации, считали такое положение временным. Никто не хотел верить в то, что тысячи поколений, похороненных на понтийской земле, не дождутся своих потомков. Не верилось, что не придется уже никогда пройти по знакомым улицам и войти в родные дома. Позади остались сотни тысяч зверски убитых детей, братьев, матерей и отцов. Надежды не угасали и после Лозанского договора 1923 года, по которому путь на родину был закрыт окончательно. Несмотря на ход событий, противоречащий исторической справедливости, греки СССР смирились со своим положением и влились в жизнь нового государства. На противостояние судьбе не было ни сил, ни возможности.

С 1922 по 1937 год понтийские греки не предприняли ни одной попытки поменять свой статус. Несмотря на то что большинство греков черноморского побережья сохраняли греческое подданство, их участие в жизни страны было активным. Не противились они и коллективизации. Колхозы в селениях с преобладающим греческим населением были всегда передовыми. Выпускники греческих школ и техникумов отличались особыми успехами и имели знания как на греческом, так и на русском языке. Достижения греков и даже старания коммунистов греческой национальности не были приняты в расчет. 11 декабря 1937 года после директивы № 50215 за подписью Н. Ежова началась так называемая Греческая операция НКВД. В 1937–1938 годах всё, что поддерживало греков после потери родины: греческий язык, школы, техникумы, издательства, театры, — было отменено и запрещено. Греческая интеллигенция и духовенство были расстреляны или репрессированы полностью. Этим и отличается греческая трагедия от трагедий других народов. Некому было передать следующим поколениям достижения своей греческой культуры. Связи с Грецией, как капиталистической страной, не было. В этот период было расстреляно или погибло в лагерях все детородное и трудоспособное мужское население в возрасте с 18 до 50 лет. Единственно, что смогли передать своим детям и внукам оставшиеся без отцов и мужей понтийские женщины, — это было то, что они являются потомками великого греческого народа и православными христианами.

За репрессиями последовала Вторая мировая война. В 1942 году в рамках эвакуации в Сибирь и Северный Казахстан было выселено большое количество греков Кубани и города Керчи в Крыму. После отступления германских войск в 1944 году в Узбекистан были выселены греки Крыма. Частичное выселение имело место на Кубани и в 1946 году. В июне 1949 года было выселено в Южный Казахстан практически все греческое население Кубани, Абхазии и Аджарии.

Протяженность современной Греции с севера на юг около 1 тыс. километров. Понтийские греки были отда-

Греки, депортированные в село Красногорка Курдайского района Джамбульской области, Южный Казахстан. 1960-е годы (Фотография из архива В. Ченкелиди).

ГРЕЧЕСКИЙ ВЪСТНИКЪ

СУХУМСКИЙ

162

Ведущий рубрики: **Георгиос Григориadis**
 исследователь-сухумовед, e-mail: elsuhum@yahoo.com

13 ИЮНЯ 1949 ГОДА: ДЕПОРТАЦИЯ ГРЕКОВ СССР В СРЕДНЮЮ АЗИЮ

В 2021 году исполняется 72 года со дня насильственного переселения греческого населения с Черноморского побережья Кавказа в Среднюю Азию. В ночь на 13 июня 1949 года женщины, дети, старики и мужчины, уцелевшие от репрессий 1930-х годов и военных действий 1940-х годов, были погружены в вагоны для перевозки скота и перевезены в Южный Казахстан. Это была основная волна переселения, ей предшествовали и другие.

лены от Понта Эвксинского вглубь Азии на более чем 3 тысячи километров.

13 ИЮНЯ 1949 ГОДА

В ночь на 13 июня 1949 года в каждый греческий дом на Черноморском побережье Кавказа вошли военные. В товарных вагонах греческое население было переселено в Среднюю Азию и расселено по всей протяженности Южного Казахстана с запада на восток. Во время этой операции было выселено около 40 тыс. человек. Всего за период с 1942 по 1949 год было депортировано более 60 тыс. греков. Истерзанному греческому народу пришлось заново искать жизненные силы и выживать. Повсюду, где были расселены спецпоселенцы в Казахстане, в Узбекистане, на Урале, в Красноярском крае и Кемеровской области, было запрещено покидать место жительства в радиусе 5 километров. Все депортированные каждый месяц должны были отмечаться в спецкомендатуре НКВД-МГБ. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года бежавшие с места спецпоселения наказывались 20 годами каторжных работ.

Спецположение действовало вплоть до смерти Сталина в 1953 году. После XX съезда Коммунистической партии СССР, осудившего преступления Сталина, депортированным народам предоставлялось право вернуться в места прежнего проживания.

Верховный совет СССР в Декларации «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» осудил необоснованность репрессий.

ГРЕКИ В КАЗАХСТАНЕ ГЛАЗАМИ РОВЕСНИЦЫ ДЕПОРТАЦИИ

Героиня моей статьи Анна Ченкелиди (Симеониди) родилась 20 июля 1949 года, практически через месяц после злополучной ночи 13 июня 1949 года, когда в дверь ее родителей в городе Абинске (тогда станица Абинская) на Кубани постучали военные. Ограниченное время на сборы и две недели в товарном вагоне по дороге в Казахстан. Так была проведена окончательная стадия депортации греков в Сибирь и Среднюю Азию.

Анна стала вторым ребенком в семье Апостола Симеониди и Прасковьи (Параскеви) Пентазиди. Ее история, как и истории сотен тысяч понтийцев, родившихся на краю ойкумены, вряд ли оставит кого-то равнодушным.

ЖИЗНЬ ПЕРЕД ДЕПОРТАЦИЕЙ

Анна Симеониди происходит из семьи понтийских греков, обосновавшихся на Кубани в начале XX века. Для того чтобы понять в полном объеме события, связанные с насильственным переселением греков в Казахстан в 1949 году, следует обратить внимание на период, предшествующий этой трагической дате. Именно с этого моя собеседница и начала свой рассказ:

Греки Кубани, депортированные в Аральск (Казахстан), фотография из архива Николая Георгиади-Кёляли

«Мои родители поженились через год после войны. Папу звали Апостол, а маму Параскеви. Моя старшая сестра Агапи родилась до высылки в 1947 году, я — через месяц после высылки в 1949 году, а младший брат Яннис в 1953 году. По отцу фамилия нашей семьи Симеониди. Дедушка Константин, как и его братья, сначала переселился из Понта в Грецию, а потом незадолго до революции 1917 года — в Россию. После революции братья вернулись в Грецию. Сам же Константин женился на дочери одного из греческих табачных плантаторов на Кубани и остался жить в России. Он был и сам табаководом. Его супруга Парфена родила ему семь сыновей и одну дочь. Одним из сыновей был и мой отец Апостол. Во время Первой мировой войны в Россию переселились и родственники по маминой линии. Прадед по фамилии Петридис, имя я его не помню, и прабабушка Александра через Трапезунд добрались до Новороссийска. Александра прожила около 90 лет и рассказывала нам о своей жизни. Мой дедушка Илья Пентазидис и бабушка Деспина Петриди имели восемь детей, в том числе и мою маму Параскеви. Дедушка был учителем греческого языка».

До Великой Отечественной войны родственники Анны проживали на хуторе Первогреческом, Греческого национального района Краснодарского края. В 1937 году Греческий район упразднили. В годы войны немецко-фашистские захватчики сожгли и сам хутор. Население перегоняли с места на место. Мужчины были угнаны в Германию и в Румынию. После войны до депортации в Казахстан родители Анны жили в станице Абинской (сегодня город Абинск).

«В 1939 году была возможность переехать в Грецию. Но в 1940 году в Греции началась война с итальянскими фашистами. Многим грекам, желавшим выехать в Грецию, пришлось остаться в России и пережить не только все невзгоды войны, но и депортацию. Дед Илья был ослаблен болезнью. Во время одного из рейдов оккупантов он чуть было не был расстрелян. Все уходило в укрытия, а он оставался в доме. Однажды в их избу зашли нацисты. Румынский солдат с криком „партизан!“ направил в сторону деда автомат. Но немецкий офицер не дал ему выстрелить. Поднял дуло автомата вверх, и очередь прошла по потолку дома. После инцидента с фашистами у деда Ильи обострились проблемы со здоровьем, и чуть позже он умер», — продолжила свой рассказ Анна Апостоловна. В 1942 году часть родственников, в основном род Петриди, была депортирована в Сибирь в рамках сталинских репрессий. Все, кто остался на Кубани, пережили бомбежки, наступления и контр наступления советской и немецкой армий. Хутор находился вблизи «Голубой линии» обороны Кавказа.

В 1943 году оккупанты были выбиты со всей территории Краснодарского края. Жители хутора Первогреческого поселились в Абинске. Военные и послевоенные годы были очень тяжелыми. До депортации в 1949 году раны, нанесенные репрессиями и войной, так и не были залечены. Но несмотря на это, понтийские греки смогли выдержать новое испытание, выпавшее на их долю.

ВЫСЕЛЕНИЕ В КАЗАХСТАН

Июньской ночью 1949 года, отворив двери на голос представителя местной власти в городе Абинске Краснодарского края, молодая семья Апостола Симеониди замерла в ожидании. К ним в дом зашли двое военных — один офицер и один рядовой. Полчаса на сборы. Можно было взять только то, что помещалось в руки, на которых и без того была двухгодовалая дочь Люба. То же самое происходило в эту ночь практически во всех греческих домах по всему Черноморскому побережью Кавказа. К сожалению, в руки измученных репрессиями понтийцев не помещалось практически ничего. Дома и имущество в очередной раз были потеряны. Вывезенные на военных грузовиках понтийцы были загружены в вагоны, предназначенные для перевозки скота. Поезд тронулся с места, и у некоторых вынужденных переселенцев появилась надежда, что, возможно, их переселят в Грецию. У всех депортируемых было греческое подданство. Подверглись репрессиям и те греки, которые получили советское гражданство в обмен на греческое.

Никому не приходило в голову, что к этому моменту в Греции потерпело поражение коммунистическое движение. Этот факт еще больше нервировал советское руководство.

Анна Симеониди.
31.05.1967. Джамбул

Свадьба Анны Симеониди
с Константином Ченкелиди, 26.10.1968

Бабушка Анны Деспина Пентазиди-Петриди (вторая слева),
мама — Параскеви Симеониди-Пентазиди (четвертая слева)

Давняя цель — отдалить понтийцев от Понта — сочеталась с отдалением и от самой Греции. Переселяемые греки находились в дороге две недели. Когда позади поезда оказалась река Волга, все поняли — эшелон идет на восток. На каждой станции стали отсоединять по одному вагону. Греков хотели рассеять по всему Казахстану. Родственники начали искать друг друга и пересаживаться в общие вагоны, чтобы не потеряться. К этому моменту солдаты, сопровождавшие эшелон, поняли, что греки никуда бежать не будут. В первые дни двери не открывались и велся огонь по всем, кто отдался от своего вагона, даже за глотком воды. Позже военные поняли: народ, перевозимый ими, сопротивляться судьбе не будет. Во время остановок стали разрешать выходить на воздух. В закрытых вагонах люди не имели ни окон, ни туалета, ни продовольствия. Особенно трудно было детям, старикам, женщинам и больным. Те переселенцы, которые при себе имели деньги, за свой счет стали покупать продукты и предметы первой необходимости. Удивление конвоиров вызвало то, что во время остановок звучала понтийская лира. Изнеможенные люди танцевали понтийские танцы и пели. Потеря жизни для этого народа стала обыденным делом еще во время геноцида со стороны турок в Понте. Слова практически во всех понтийских песнях имеют трагическое содержание. По сегодняшней день и в течение многих веков греки Понта танцуют праздничные танцы под песни с трагическими словами и мотивом.

Из рассказа Анны видно, насколько сложно было в этой ситуации ее отцу:

«Папа во время выселения очень сильно переживал и за семью, и за несправедливость, с которой пришлось столкнуться понтийцам. Он окончил семь классов греческой школы и греческий техникум. По тому времени семиклассное образование считалось средним. Он рассматривал происходившее не только как личное горе, а как истребление родного народа. В трудные послевоенные годы он создал семью и старался для нее сделать все возможное. В ту ночь, когда их выселяли, у него не оказалось денег. Он их никогда не копил. Да и возможности такой не было. Хорошо, что мама втайне от него сберегла немного денег. Этих сбережений хватило на расходы до места спецпоселения».

РОЖДЕНИЕ В ПОЛУПУСТЫНЕ КАЗАХСТАНА

В таких условиях приближался день рождения очевидца депортации — Анны. Последний месяц беременности Параскеви (Паресы) Симеониди (Пентазиди) был полон

не самых приятных впечатлений. Это были лишения в дороге, последний оставшийся вагон и последняя станция — Хантау. Оттуда на казахских телегах их перевезли вглубь Мойынкумского района Джамбульской области в село Коктерек. Повсюду были депортированные, представители самых различных народов, русские, украинцы, немцы и другие.

Анна родилась среди песков и скудной растительности на краю пустыни Кызылкум. Семье надо было где-то жить. Выжившие и успевшие подрасти понтийские мужчины начали строить мазанки или ремонтировать заброшенное жилье. Советская власть не оставила и без работы. Людей гнали на поля как в рабовладельческие времена. Бригадиры на конях и с кнутами в руках не давали вернуться домой даже молодым матерям. Приходилось убегать, чтобы покормить маленьких детей. И тут же доставалось кнутом. Ночью приходилось сцеживать молоко. И старшие дети днем, смачивая в молоке материю, кормили каплями материнского молока грудных детей. Самое трудное закончилось со смертью Сталина в 1953 году, практически через четыре года. Впервые заплатили заработную плату, пусть даже маленькую. До этого денег они не получали и жили под комендатурой.

И вот что вспоминает Анна: «Здоровье отца не выдержало. Он умер молодым в 1955 году в возрасте 34 лет. Старшая сестра помнит лучше его. Агапи (Любовь) помогала маме за ним ухаживать, когда он тяжело заболел. После смерти отца стало еще труднее. Помню маму в мороз, заготавливающую дрова. Мы ей потом своими косами растирали отмороженные ноги».

На вопрос, почему на Кубань смогли вернуться только в 1978 году, Анна ответила: «Переехать и обосноваться заново на Кубани для нас было очень трудно. Возможность появилась только через многие годы. 26 октября 1968 года я вышла замуж за Константина Ченкелиди в село Новотроицкое Чуйского района. Трое детей родилось — Василий, Феона и Алексей. В 1978 году переехали на Кубань в Абинск. В город, из которого нас выселили в 1949 году. Семья мужа до депортации проживала в Абинском районе в станице Холмской. Родился он 20 апреля 1943 года. В шестилетнем возрасте был депортирован. Умер в Афинах 29 марта 2004 года. С 1949 года мне пришлось пережить три переезда. С Кубани в Казахстан я выселялась в чреве матери. Через 29 лет после этого с тремя маленькими детьми переселилась на Кубань. В сорокалетнем возрасте, в 1990 году, начала со своей семьей жизнь заново в Греции. Прошли годы. Такой была судьба моей семьи. Я своим внукам хотела бы пожелать счастливой жизни на Родине! Без депортаций и репрессий!»

История Анны Ченкелиди (Симеониди), моей мамы, яркий пример трагичности периода сталинских репрессий. Жизнь понтийцев в XX веке — самый трагический период в истории эллинизма. Понтийский народ 13 июня 1949 года выселили на родину турок в Среднюю Азию. В приказе в графе причина выселения была запись — «Лицо греческой национальности». Греки были обвинены в том, что они греки.

Автор статей:
Василий Ченкелидис,
историк, г. Афины.

